живописцам», переведенный Приклонским для «картинного охотника». Остался неизданным, а может быть даже неосуществленным, перевод «Dictionnaire d'avocat».[35] Приклонского остановило конечно, сообщение Булгакова о том, что эта книга была уже полностью переведена на русский язык. Неясно, однако, что имел в виду Булгаков, поскольку в XVIII в. переводных юридических словарей в России не выходило.

Между тем Булгаков принимается за перевод «Всемирного путешествователя», и дело у него подвигается необычайно споро. 12 февраля 1778 г. Приклонский поздравляет его с началом предприятия (122, 28, 9 об.), а 23 августа с окончанием пятого тома (123, 1, 13 об.). Несмотря на все свои издательские разочарования, он все же решает принять участие в этом труде и 17 мая просит прислать ему какой-нибудь том (123, 1, 1 об.). Через месяц, 21 июня, он сообщает: «„Всемирного путешествователя" ‹восьмой том, — *В. Р.*› я получил, переводить начал и уже первое письмо о Лапонии кончил. Перевод его не труден и весел, и я весьма тебе благодарен за причиненное мне приятное упражнение» (123, 1, 7). Таким же оптимизмом дышит и письмо от 2 августа. Приклонский уже задумывается о том, чтобы попросить еще том, но, занятый хозяйственными делами, воспитанием детей, общением с соседями, не решается принять на себя обязательство переводить, как его, очевидно, просил Булгаков, по три тома в год. Осторожность его усугубляется ожиданием того, что в следующем 1779 г. его могут выбрать судьей (123, 1, 11 об.). К 23 августа переведено уже более половины тома (123, 1, 13 об.), а к 20 сентября работа над ним закончена (123, 1, 17 об.). Отослан он был Булгакову, однако, лишь 9 января следующего года (25 янв. 1779; 123, 2, 3 об.), а в промежутке с него была снята копия (5 дек. 1778; 123, 1, 23 об.). Вышел том в 1780 г.

Через месяц после завершения восьмого тома Приклонский получает от Булгакова девятый и собирается уже на следующий день приступить к работе (123, 1, 20). Что-то его отвлекает, а тем временем приходит новая посылка, в которой наряду с «Нормандским сиротою» и возвращаемой рукописью «Рублевика» находятся еще два тома «Путешествователя» — Булгаков явно спешит подогреть энтузиазм друга.

Издание пользуется большим успехом, особенно на фоне холодного приема, оказанного «Роланду». Приклонский охотно принимает на себя хлопоты по распространению «Путешествователя» и будет ими заниматься долгое время. «Первого тома распродано около 10 экз., но на подписку о 2 томе охотников нет. Однако сие происходит не от нежелания покупать, но от непривычки подписываться» (18 окт. 1778; 123, 1, 20). «Я скажу вернейшее то, что не бывало у нас книги, которая бы с такою отличностью читалась и покупалась» (25 апр. 1779; 123, 2, 7).

[35] Оригиналы этих переводов установить не удалось.